

Александр БОНДАРЬ

Родился в 1962 году в Читинской области. Служил в армии, окончил исторический факультет Уральского государственного университета. Юмористические рассказы печатались в «Клубе 1 апреля» газеты «На смену!». Печатался в журнале «Урал».

Живет в Екатеринбурге.

У АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЫХОДНЫХ

Я подошел к перекрестку. Замигал зеленый свет. Перекресток был большой и сложный: несколько полос, поворот налево, поворот направо, разворот, машины долго заканчивают маневр. Я остановился. Со всех сторон не спеша подходили люди. Я повертел головой. К перекрестку направлялась семейная пара: красивая, стройная, хорошо одетая женщина лет 40-42 с коляской и ее муж – высокий, чуть седой, с кожаным портфелем в правой руке. У мужа был растерянный вид; такой, знаете, откровенно растерянный. Женщина посмотрела на ребенка в глубь коляски, потом протянула руку и что-то там поправила. Потом достала бутылочку с молочной смесью и покормила, но недолго. Муж, на котором лица не было, попытался взять ее за рукав пальто, но она резко одернула руку. У мужчины выпал телефон на мокрый асфальт, но он не заметил. Сразу несколько человек кинулись к нему – подсказать. Мужчина поднял смартфон, никого не поблагодарив. «Поругались», – автоматически отметил я, сам имея семейный стаж 15 лет. Женщина подошла к пешеходной «зебре» и встала рядом со мной. Я посмотрел на коляску.

В коляске лежала девочка с голубыми немигающими стеклянными глазами.

Проехавшая машина, торопясь на желтый свет, чуть не обрызгала нас грязной волной. Все дружно сделали шаг назад.

Такие куклы, удивительно похожие на настоящего ребенка, называются реборн – рожденный заново: тело из винила, а волосы – тонкий мохер.

Женщина повернулась ко мне и, увидев, что я смотрю на коляску, улыбнулась: «Вы знаете, когда на улице очень холодно, у нее на щечках появляется румянец. Правда-правда... Но вот муж, представляете, мне совсем не верит...».

ВСТРЕЧА В ПОДВОРОТНЕ

Я уже подходил к дому. Было около одиннадцати часов вечера. Сейчас пройду через арку – и...

Навстречу мне медленно двигался здоровенный детина в плаще, шляпе и в стильно завязанном шарфе в крупную клетку. Сблизившись со мной, он перегородил дорогу.

Мы постояли секунд пятнадцать, помолчали.

– Деньги есть? – наконец без приветствия поинтересовался мой собеседник, глядя на меня сверху вниз.

– Добрый вечер, – ответил я. – Нет, денег не имеется.

Детина ухмыльнулся.

– Добрый, говоришь, вечер?

– Да, – ответил я. – Обещали дожди и похолодание, но, как видите... Теплый ветерок. И на небе – ни облачка за весь день.

– А как ты живешь без денег-то?

– Нет, я живу с деньгами. Но вас же наличие купюр в моем бумажнике в данный момент интересует?

Мой визави внимательно посмотрел на меня, соображая, не издеваюсь ли я над ним.

– Интересует, – осторожно согласился он.

– Вот. Извините, но ничем, к сожалению, не смогу вам помочь.

Детина вытащил из кармана свои огромные, как булыжники, кулаки, намереваясь, наверное, ударить меня. Постоял, посмотрел – и передумал

– Ладно... – сказал он и прошел мимо меня, удаляясь.

Я повернулся к нему:

– Стойте.

Мужчина остановился и заторможенно повернулся ко мне.

Я достал кошелек. Вытащил купюры.

– Возьмите 4.000. Я обманул вас, сказав, что у меня нет денег.

Детина медленно приблизился ко мне.

Впился глазами в банкноты. Но брать не спешил.

– Зачем вы их отдаете? Вам что, не нужны деньги?

– Как не нужны? – возмутился я. – Что вы такое говорите! Я не олигарх. Живу от зарплаты до зарплаты. Плачу кредит. Экономлю как могу.

Сбоку подошла ворона и удобно расположилась на согнутой водосточной трубе. Держа в клюве семечку, она наблюдала за нами, ожидая боксерского поединка.

– ...Ну? – он облизал губы, глядя мне в глаза.

– Я вам соврал, сказав, что у меня нет с собой денег. А я никогда не обманываю. Такая привычка. Принцип такой в жизни, понимаете?

– Вы что, хотите сказать, что никогда не обманывали? Например, своего начальника?

– Зачем? Подвести человека? При этом, вероятно, потерять работу? Ну, сами подумайте.

– Вы женаты?

– Конечно.

– И что, вы никогда не обманывали свою жену?

– Вы издеваетесь? Обманывать человека, с которым делю кров и пищу, воспитываю ребенка? Врать человеку, который провожает меня каждое утро на работу поцелуем?!

– Я не имею ввиду измену... Так, какие-нибудь мелочи...

– А какой смысл лгать по мелочам?

Возникла небольшая пауза.

– Логично-о, – неуверенно протянул детина. – Но все это выглядит неправдоподобно...

– Почему? Вот я вам отдаю купюры. Мне неловко, что я обманул. Купюры настоящие. Все правдоподобно.

Мужчина осторожно взял у меня две банкноты, проверил их на свет, подняв вверх. Вернул мне обратно.

– Слушайте... – сказал я угрожающе раздувая ноздри. – Будете брать?!

Он высморкался в носовой платок и честно признался:

– Что-то не хочется.

– Нет, так дело не пойдет. Вы спросили у меня, я соврал. Извинился. Бывает. Давайте берите и идите, куда шли. Уже поздно, у меня жена начнет волноваться. Я лучше отдам эти четыре тысячи, чем впервые совру. Деньги я еще заработаю, не проблема. Выйду в субботу на четыре часа, посижу за компьютером, делов-то...

– Вы знаете, – сказал детина, – я с детства подворовывал в магазинах, отнимал деньги у сверстников – я был здоровый парень...

– Я заметил это.

– ...и мама всегда говорила мне, чтобы я не занимался разбоем. Она сейчас болеет, а я нет-нет да и вспоминаю свои былые замашки. Надо прекращать. Обещаю вам, что с этого дня больше никогда не буду заниматься грабежом и воровством. Клянусь. Мне нужен кто-то, кому бы я сказал это. Мне нужен свидетель, чтобы я не возвратился к своим прежним...

Я спрятал банкноты в бумажник.

– Желаю удачи.

– Взаимно.

Мой собеседник медленно развернулся на одной ноге и направился к выходу из арки. Ворона разочарованно каркнула ему вслед.

Я пошел в обратном направлении.

Моя мама с детства учила меня никогда не врать. Его мама просила не связываться с криминалом.

Хорошие все-таки у нас мамы.

К мамам нужно обязательно прислушиваться.

МАТЧ СОСТОИТСЯ В ЛЮБУЮ ПОГОДУ

Наше существование – это спортивное мероприятие, когда в финал выходят твоя жизнь и твоя смерть.

Соперники достойные. Иногда кулак пролетает в миллиметрах от твоего виска. Долгое время ты не даешь смерти никакого шанса, виртуозно уклоняясь. Упав, вскакиваешь снова на ноги. Заболел – лечишься.

И когда ты сделаешь все, что ты должен сделать в жизни, ну или почти все, ты улыбнешься широкой улыбкой счастливого человека. Ты испытал сумасшедшую любовь, взлет, достаток, творческую реализацию, чудовищное предательство, бедность, мгновенно переходящую в нищету, опять любовь и, наконец, легкую мудрость. После этого победа смерти становится ее оглушительным поражением: она не смогла воспрепятствовать тебе прошагать по жизни, она не сумела помешать тебе переплыть реку. Пусть довольствуется остатками, останками, ошметками.

Пусть.

Вот тогда всемогущая смерть становится откровенно жалкой, беспомощной и проигравшей.

Смерть пришла в кафе на твой день рождения, на юбилей, а все гости уже разошлись; на столе в тарелках лежат только косточки, дымящиеся окурки и мятые салфетки.

Ей ничего не досталось!

И сидит она одна, с краю длинного стола, потерянная, подперев голову костлявой рукой, пока уборщица баба Даша не прогонит ее шваброй.

Победив тебя, прошедшего свой путь, смерть ничего не выиграла. Только подвела итог.

Но это ты способен сделать и без нее.